

Т. В. Андреева

«Труднейшее дело совершилось и именно: переход третьей части всего народонаселения к систематическому управлению и порядку»

В 2017 г. исполнилось 180 лет с момента учреждения Министерства государственных имуществ. Однако до сих пор стратегическая цель, предпосылки и обстоятельства создания, тактические установки и результаты деятельности МГИ, а также место и значение реформы государственной деревни в решении крестьянского вопроса определяются и оцениваются по-разному в историографии¹. Особую ценность в данном контексте представляют официальные материалы, отражающие взгляд на указанные проблемы автора программы изменений в устройстве и управлении казенными поселянами — П. Д. Киселева.

Классическими трудами А. П. Заблоцкого-Десятовского, В. И. Семевского, Н. М. Дружинина, П. А. Зайончковского, С. В. Мироненко в историографии прочно утвердилась концепция преемственности официального реформаторства в аграрной сфере царствований Александра I, Николая I и Александра II. Современный историографический дискурс акцентирован на следующих важнейших положениях: Николай I и его сподвижники осознавали социально-экономическую опасность крепостничества и важность начала легитимного процесса «сверху»; реформаторская программа имела системный и взаимосвязанный характер; носитель верховной власти и представители управленческой элиты подходили к аграрному вопросу с позиций финансово-экономических интересов государства, его административно-технических ресурсов и дворянских владельческих прав; укрепление и усовершенствование российской государственности обуславливали правительственную активность в выработке

концептуальных основ освобождения крестьян. В ходе дискуссий в секретных комитетах и Государственном совете были выработаны следующие основные принципы реформаторской политики: постепенность социальных изменений, отрицание резкого уничтожения крепостного права; разделение общей проблемы крепостничества на отдельные вопросы, решаемые созданием переходных этапов освобождения; формирование условий для будущей (происходящей в другую эпоху) эмансипации. Они включали — регламентацию и ограничение крепостных прав рядом частных законодательных актов; проведение комплекса предварительных преобразований в административной структуре, сфере земельных отношений (землеустройства, землепользования, имущественного права, налогообложения), судебной, финансовой, кредитной системах².

Вопрос о реформе устройства и управления государственной деревней как образце для помещицкой был поставлен еще в александровскую эпоху. В начале царствования Николая I идея двуединой реформы, теоретически проработанная М. М. Сперанским, являлась предметом обсуждений в первых секретных комитетах. Публикуемая ниже всеподданнейшая записка П. Д. Киселева от 12 октября 1842 г. также связана с поисками путей реализации двуединой реформы, нашедшими отражение в деятельности Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» (5 апреля 1835–9 мая 1836 г.) и Комитета «о пересмотре закона об увольнении в свободные хлебопашцы» (16 ноября 1839–1842 г.). Причем именно в Комитете 1835–1836 гг. была оформлена аболиционистская модель, основанная на концепции единства и взаимосвязи вопросов о помещицких и государственных крестьянах. Председателем Комитета был назначен глава Департамента законов Государственного совета И. В. Васильчиков, членами — М. М. Сперанский и П. Д. Киселев, министры — финансов Е. Ф. Канкрин и юстиции Д. В. Дашков. Основополагающими «правилами», которыми члены Комитета должны были «руководствоваться», определялись — постепенность движения крестьянства «от состояния крепостного до состояния свободы в той мере, какую закон справедливости и польза государственная допустить могут», а также «неотъемлемость и неприкосновенность» государственной и помещицкой земельной собственности. Инструментарием постепенной эмансипации виделся «размеренный переход» казенных и владельческих крестьян с низшей «степени состояния» на высшую. Идея переходных степеней принадлежала Е. Ф. Канкрину, который выделил три: 1) состояние крепостных с ограничением работы на владельца по указу 5 апреля 1797 г. о трехдневной барщине; 2) состояние крестьян, «обязанных мерною работою: количество и ценность коей определены положительным законом»; 3) состояние крестьян, пользующихся правом свободного перехода от одного владельца к другому и обрабатывающих помещицьи земли на основании заключаемых договоров, как в Остзейских губерниях. Все помещицьи крестьяне центральных губерний были отнесены к первой крепостной «степени состояния». По отношению

к ним ближайшей задачей правительства определялась подготовка условий для «перехода на вторую степень»: из лично крепостных в прикрепленных к земле введением обязательных и законодательно утвержденных инвентарей, устанавливавшихся в зависимости от размеров земельных участков, степени доходов от них и промыслов, а также местных социально-экономических условий. Все государственные крестьяне были отнесены ко второй степени. Главная цель преобразований состояла в уравнивании положения помещичьих и казенных крестьян. Комитет полагал, что «общим переходом» всех категорий крестьян «на третью степень, или совершенно в положение крестьян Остзейских губерний удовлетворится потребность государственная, столь важная для будущего спокойствия и процветания России».

Институт инвентарей, оформленных законодательно, был использован П. Д. Киселевым еще в 1829–1834 гг., когда, назначенный после победы России над Турцией полномочным представителем Диванов княжеств Молдавии и Валахии, он провел в них земельно-крестьянскую реформу. Удачный реформаторский опыт Киселева в Дунайских провинциях привлек к нему внимание Николая I и обусловил востребованность правительством механизма в виде утвержденных законом инвентарей. Однако в ходе работы Комитета Васильчикова программа стала корректироваться. В конце 1835 г. Николай I выделил из общей проблемы крепостничества вопрос о государственных крестьянах. Император приходил к мысли, что первым шагом к «преобразованию крепостного права должно быть устройство казенных крестьян». Так модель двуединой реформы была разделена на ее составляющие. Этому способствовала и записка П. Д. Киселева от 30 ноября 1835 г., в которой утверждалось, что «вообще виды правительства относительно крестьян стремятся к постепенному уничтожению в России крепостного состояния». Однако тактика решения проблемы крепостничества «мерами общими, единовременными» чревата социальной нестабильностью. Поэтому предлагалось «соединение нескольких последовательных частных мер»³.

Одной из этих «частных мер» представлялась реформа государственных крестьян, центральное управление над которыми было сосредоточено в Департаменте государственных имуществ Министерства финансов, а губернское — в хозяйственных отделениях Казенных палат. В уездах не было особого управления над казенными поселянами, а волостное и сельское — фискальными мерами правительства было приведено в упадок. Министерство финансов, озабоченное получением оброка и выбиванием недоимок, не интересовалось ни количеством и состоянием пашенной земли, скота, ни бюджетом казенных крестьян. Все три системы — землеустройства, землепользования и налогообложения — были архаичны. Генеральное и специальные межевания не привели к их рационализации, а наоборот, создали условия для противостояния, с одной стороны, «частновладельческой чересполосицы», а с другой — наделов казенных поселян, легализации захватов их земель.

Комитет Васильчикова сосредоточил свою деятельность на выработке плана преобразований в казенной деревне. В основе его работы все также лежала идея переходных для крестьян «степеней состояния», предложенная Е. Ф. Канкриным. Его проект реорганизации управления казенной деревней, внесенный в Комитет в декабре 1835 г., был рассмотрен первым. Однако идеи министра финансов, предлагавшего Департамент превратить в Главное управление с расширением полномочий главноуправляющего и с подчинением министру финансов, а в губерниях из компетенции Казенных палат выделить все дела, касающиеся государственных имуществ, и передать их в Экономические правления, но в тех же рамках Министерства финансов, были отвергнуты. Члены Комитета посчитали, что проект министра финансов не отвечает задуманным преобразованиям, так как не затрагивает основ прежнего управления казенной деревней и отходит от модели двуединой реформы. Николай I в разговоре с П. Д. Киселевым 17 февраля 1836 г. подчеркивал: «Дело об устройстве крестьян (казенных). Я давно убедился в необходимости преобразования их положения, но министр финансов, от упрямства или неумения, находит это не возможным. Я его знаю, и потому настаиваю на необходимости заняться пристально и, увидев, что с ним это дело не пойдет, решился приступить к нему Сам»⁴. Император полагал, что следовало начинать с «размежевания земель, которое Канкрин всегда представлял невозможным», для «испытания» провести преобразования в Санкт-Петербургской губернии, а затем создать проект «предварительного, примерного устройства» государственных крестьян.

Чтобы сдвинуть «дело» с мертвой точки, Николай I сделал упор на своих единомышленников — М. М. Сперанского и П. Д. Киселева, повелев сформировать их «общее предположение о новом устройстве казенных поселян». В Комитет были представлены проекты реформаторов, объединенные тремя главными идеями: изъятия управления государственными крестьянами из Министерства финансов, создания отдельного центрального ведомства государственных имуществ, проведения межевых действий. М. М. Сперанский предлагал взять для опыта Санкт-Петербургскую губернию, все государственные земли и крестьян, а также оброчные статьи в ней передать особому губернскому учреждению — Конторе, которая подчинялась бы Главному управлению или Комиссии. После завершения реформы в данной губернии, следовало начать обследование еще 3–4 губерний, «раздвигая круг действия Главного управления». При этом он считал, что новое управление государственными имуществами должно вводиться постепенно⁵.

Программа П. Д. Киселева состояла из нескольких блоков. 25 февраля 1836 г. им была передана в Комитет записка «Соображения по записке об устройстве казенных крестьян и вообще государственных имуществ». Она касалась усовершенствования управления казенными поселянами. По мнению автора, обеднение государственной деревни происходит вследствие отсутствия «покровительства» и «наблюдения» со стороны правительства, что приводит

к «обременению крестьян незаконными поборами и личными повинностями». Поэтому, помимо «переложения оброков с душ на землю» и «экономического межевания», следует ввести законодательное регламентирование всех видов местных повинностей и поборов, а также — правительственный контроль над волостным и сельским управлением⁶.

После совещания с М. М. Сперанским П. Д. Киселев составил записку, посвященную административному устройству казенной деревни. В ней предлагалось вначале в Санкт-Петербургской, а затем еще в 3–4 разнотипных великорусских губерниях учредить новые губернские управления государственными имуществами, находящиеся в ведомстве нового особого центрального учреждения — Комиссии. Постепенно распространить эти меры на другие казенные территории империи⁷. Эти идеи были закреплены П. Д. Киселевым во Всеподданнейшем докладе Комитета Васильчикова от 22 апреля 1836 г.⁸

Согласно указу от 29 апреля 1836 г., было создано временное V Отделение СЕИВК во главе с П. Д. Киселевым, получившим статус министра. Главной задачей V Отделения определялась подготовка нового управления казенной деревней.

Но и в Комитете Васильчикова работа по выработке плана преобразований продолжалась, что нашло отражение в его последнем всеподданнейшем докладе от 4 мая 1836 г., написанном П. Д. Киселевым. В нем намечались следующие основные направления реформы: 1) переложение оброка с душ на землю и промыслы; 2) введение семейно-наследственного землепользования; 3) наделение малоземельных крестьян «из земель пустопорожных»; 4) наделение крестьян лесами и их охранение; 5) улучшение сельского и волостного управлений; 7) повышение доходов от оброчных статей «как для лучшего устройства и благосостояния крестьян, так и для возвышения государственных доходов»⁹.

Проблеме землеустройства и землепользования посвящена еще одна записка П. Д. Киселева 1836 г. — «Об устройстве казенных крестьян». В ней развивались идеи сохранения традиционной системы землеустройства, концепция двуединой реформы и «правила» Комитета Васильчикова о неприкосновенности государственной и помещичьей собственности. По мнению Киселева, России следовало сохранить приоритет сельских общин «в наделении земель, межевании и оценке ее стоимости». Но главное — не превращать крестьян в земельных собственников. Киселев предлагал землю отдавать в наем казенным крестьянам; в селениях, где было менее 2 десятин на душу, все земли разделить между крестьянами на равные участки, а затем постепенно переселять их из малоземельных губерний в многоземельные. В проекте подчеркивалось, что «устройство положения казенных крестьян, главнейшим образом на найме земель основанное, познакомит помещиков с управлением казенными крестьянами и откроет способ приступить со временем, с согласия дворянства, к уничтожению крепостного права людей». В целом предполагалось путем расширения правительственной опеки, утверждения законом права владения

землей, установления официально зафиксированных норм оброка и работ, введения поземельного налога улучшить положение государственных крестьян, а затем подвести к этому стандарту положение помещичьих¹⁰.

10 мая 1837 г. Киселев представил Николаю I записку «Предварительные соображения о преобразовании управления государственными имуществами». В ней обосновывалась необходимость проведения реформы управления государственными крестьянами и создания «Министерства реформы». 23 ноября императору был передан на рассмотрение разработанный V Отделением проект образования нового ведомства, которое получило название «Министерство государственных имуществ» (МГИ)¹¹. По указу Правительствующему Сенату, оно было учреждено 27 декабря 1837 г. Главными задачами МГИ определялись: 1) управление государственными имуществами и «попечительство» над государственными крестьянами, включавшее юридические, финансовые, полицейские, хозяйственные функции; 2) проведение административной реформы в казенной деревне; 3) усовершенствование сельского хозяйства, прежде всего в сферах налогообложения, землеустройства и землепользования.

Документальную основу реформы составило «Учреждение о управлении государственными имуществам в губерниях», Высочайше утвержденное 30 апреля 1838 г. В губерниях учреждались особые Палаты государственных имуществ, подчинявшиеся МГИ, а в уездах — Окружные управления во главе с окружными начальниками. В волостях и сельских общинах сохранено самоуправление, но контроль над деятельностью выборных крестьянских управленцев и в целом хозяйственной жизнью казенной деревни осуществлялся чиновниками вновь созданных ведомств.

Разработкой второй части программы двуединой реформы занимался Комитет 1839–1842 гг. Инициатором создания и автором основного, несколько раз модифицировавшегося, проекта, легшего в основу его программы, был П. Д. Киселев. Стратегической целью деятельности Комитета Высочайшим повелением определялось: «Улучшить быт крестьян и постепенно выводить их из крепостного состояния, не ослабляя значущности достояния дворянства, единственно в землях состоящего»¹². Николаем I перед Комитетом, были поставлены две важнейшие задачи: во-первых, пересмотреть закон «о вольных хлебопашцах» от 20 марта 1803 г., «дабы открыть помещикам новый способ освобождать крестьян своих с землею на правах владения или без нее»; во-вторых, определить порядок составления инвентарей по всем помещичьим имениям¹³. Реализуя поставленные задачи, П. Д. Киселев подготовил записку «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». Первая ее редакция, известная только автору и императору, относилась к январю 1840 г., вторая — к 18 марта. В этих редакциях проекта речь шла о создании института «обязанных крестьян». Предполагалось: 1) предоставление им права личной свободы, движимой собственности, перехода в другие свободные сословия, переселения на другие государственные или помещичьи земли, государственной

защиты в судах; 2) при сохранении принципа «неотъемлемости и неприкосновенности» помещичьей земельной собственности предоставление надела земли на правах владения, с несением соразмерных повинностей или платеже оброка, которые определялись «в особых по каждому имению инвентарях»; 3) утверждение государственным законом размеров земельных наделов, формы и объема повинностей в договорах между помещиками и крестьянами; 4) административное устройство в селениях «обязанных крестьян», соединяющее принципы государственного и вотчинного управления¹⁴. Однако записка в течение 1840 г. несколько раз редактировалась П. Д. Киселевым, который избрал тактику подчинения мнению большинства членов Комитета. 2 апреля 1842 г. был подписан указ «об обязанных крестьянах», в котором от первоначальной редакции проекта ничего не осталось.

Деятельность Комитета 1839–1842 гг. продемонстрировала четкое осознание верховной властью необходимости вплотную приступить к подготовке постепенной отмены крепостного права, невозможности ее проведения без насилия над дворянством, но выявила отсутствие на данном этапе необходимых условий для принудительной официальной регламентации взаимоотношений помещиков и крестьян. Приостановка двуединой реформы заставила Киселева обратиться к усовершенствованию способов реализации реформы государственной деревни.

Поскольку крестьянская политика формировалась в Петербурге, а реальная практика взаимодействия крестьян с низшим уровнем судебно-бюрократической машины происходила на местах, ощущались дефицит и ненадежность информации о казенной деревне. С этим связаны инспекционные поездки П. Д. Киселева.

Национальная разнородность населения Российской империи, требовавшая различной практики правоприменения, традиционная для русской деревни автономия общин, признававшаяся правительством «заповедным наследием», отсутствие рациональной структуры землеустройства и землепользования, архаичная система налогообложения — всё это осложняло реализацию реформы и обуславливало наличие как негативных, так и позитивных ее результатов. Все указанные проблемы нашли отражение в публикуемой записке П. Д. Киселева. Проведя инспекционные поездки по 10 северо-восточным губерниям и найдя даже больше позитивных результатов нового управления государственными крестьянами, чем ожидалось, Киселев сформулировал несколько важнейших проблем. Во-первых, «обозрение» губерний показало, что, огромное пространство России не позволяет реализовывать реформу одновременно и одинаково на всех территориях, поскольку «разнородное» крестьянское население империи находится на различном уровне социального и культурного развития. Предполагавшаяся вначале унификация управления государственной деревней невозможна. Следует в центральных промышленных губерниях, имеющих более просвещенное население, новые административные порядки

утверждать без изменений, в северных же, где «суровость климата и дикость нравов» не позволяют ожидать быстрых успехов в преобразованиях, назначать «добросовестных и надежных начальников»; в губерниях, населенных инородцами, необходимо облегчить административные формы и «ожидать терпеливо развития образованности в общей массе народа». Во-вторых, хотя правительство сохранило доверие к крестьянскому самоуправлению, но оно должно стать элементом бюрократического реформирования сельской жизни, составной частью системы государственного управления, механизмом местного администрирования. Одной из постоянных причин «податной неисправности» были не только недостатки управления казенными крестьянами до реформы, но и непрозрачность системы внутренней раскладки податей в сельских обществах, поэтому П. Д. Киселев считал, что даже при традиционной автономии общины введение государственного контроля привело к уравниванию в распределении земли и повинностей в селениях казенных поселян. В-третьих, при явном недовольстве государственных крестьян некоторыми аспектами нового управления, они сами признают выгоды преобразований. В силу этого главной задачей становилось выявление наиболее рациональных способов реализации реформы. В целом Киселев считал, что преобразования заложили прочные основы крестьянской реформы.

Публикуемая всеподданнейшая записка П. Д. Киселева от 12 октября 1842 г. свидетельствует, что реформа государственных крестьян имела не только «пробное», но и самостоятельное значение, и опровергает априорное положение, что она не принесла никаких позитивных результатов. Записка несет следы работы с ней Николая I. На л. 1 документа есть помета чернилами П. Д. Киселева: «Возвращено от Его Величества 28 Ноября 1842 года в Царском Селе». Вся записка имеет карандашные отчеркивания текста на полях и под строкой, а листы 10, 12 об., 13, 14 об., 15 об., 17 — вставки и пометы императора. Текст документа, занимающий 2/3 каждого листа в правой (по отношению к читателю) его части, написан черными чернилами на стандартной белой бумаге пикарским почерком. Левая треть листа оставлена для помет.

В публикации текст записки передан по современным правилам пунктуации и орфографии, с сохранением стилистики и особенностей написания некоторых слов. Отчеркивания, карандашные пометы и вставки Николая I отражены в текстологических примечаниях, которые даны под строкой и обозначены различными символами. Публикация снабжена затекстовыми комментариями, пронумерованными арабскими цифрами.

Всеподданнейшая записка графа Павла Дмитриевича Киселева о результатах обозрения государственных имуществ в десяти северо-восточных губерниях. [12 октября] 1842 г.

(Л. 1) По V Отделению^а

С представлением записки о замечаниях и предположениях по обозрению управления государственных имуществ.

^бВозвращено от Его Величества 28 Ноября 1842 года в Царском Селе^б

С Высочайшего соизволения Вашего Императорского Величества в течение прошлого лета произведено мною обозрение управления государственных имуществ в десяти северо-восточных губерниях¹⁵. При предшествовавших моих обозрениях я принял за правило представлять на Высочайшее благоусмотрение Вашего Величества замечания мои о состоянии управления и о видах для дальнейших действий, // (л. 1 об.) которые, истекая из практического наблюдения положения дел, могли бы служить, как в настоящее время, так и для будущих министров, объяснением тех оснований, на которых предпринимаемо было развитие мер по преобразованию управления государственных имуществ. Согласно с сим, составив и ныне особую записку, содержащую в себе общий очерк замечаний и предположений моих по последнему обозрению, и поднося оную на Высочайшее благоусмотрение Вашего Величества // (л. 2а) осмеливаюсь всеподданнейше донести, что по всем предметам сих замечаний, зависящим от Министерства государственных имуществ, надлежащие распоряжения сделаны.

12 октября 1842 г.

^сГраф П. Киселев^с

// (. л. 2б) О замечаниях по обозрению государственных имуществ в 10-ти северо-восточных губерниях.

Обозрение государственных имуществ, произведенное мною в десяти северо-восточных губерниях, представило мне более выгодных последствий нового управления, чем я ожидал и менее чем бы я желал.

Более потому, что систематическая администрация введена, и ^дзлоупотребления исчезают или уменьшаются^д.

Менее, потому, что при всей удовлетворительности // (л. 2б об.) общего движения дел, нравственное состояние народа не позволяет ожидать повсеместно одинаковых быстрых успехов и даже требует, для пользы самого дела, замедлить развитие некоторых предметов.

^а Вставка чернилами другим почерком в левом углу листа.

^{б-б} Помета чернилами на полях рукой П. Д. Киселева.

^{с-с} Подпись-автограф П. Д. Киселева.

^{д-д} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

Дабы положительнее объяснить сии замечания, я поставляю долгом кратко изложить успехи и затруднения, мною усмотренные.

Принятые основания преобразования имеют целью привести сельское состояние от неустройства к законному порядку, подобно тому, как Городовое положение дало устройство городскому // (л. 3) состоянию. Сия цель может и должна быть достигнута, если с твердостью, постоянством и строгим назиданием будет преследована.

Но при обширности и разнообразии России, общие и односвойственные узаконения в настоящем ее положении невозможны по различию религии, наречия, нравов и степени образования, а также по климату и географическому положению. По сим причинам, всякое узаконение, всякая административная мера, хотя и должны иметь основанием одинаковое начало; но в способе применения или исполнения // (л. 3 об.) требуют многих подразделений. Следуя сим путем постепенности, должно по многим предметам ожидать осуществления благих намерений правительства от времени и будущих поколений. Для объяснения сего, я представляю несколько примеров.

^eВековое наше мирское управление сроднилось с сельским состоянием и неоспоримо должно быть сохранено; но сохранено в законных пределах и в смысле монархического правления^e. Посему новое положение ¹⁶ определило состав волостных и сельских учреждений¹⁷; положило основание // (л. 4) сельской административной единицы; ^hуказало на степень власти и ответственности каждого лица; ограничило^f состав и действие^g мирских сходов¹⁸; словом, узаконило всё, что было полезно сохранить, отвергло или исправило всё, что могло быть вредно или опасно для спокойствия общего и частного; и по всем предметам постановило правила ясные и удобопонятные^h.

Такое зрело обдуманное положение, основанное большею частию на прежних узаконениях, но приведенное с необходимыми дополнениями в систематический порядок, должно // (л. 4 об.) было вполне удовлетворить цели преобразования, но на деле и при внимательном обозрении действия сего положения сказывается важное различие в возможности полного его осуществления между разнородными племенами.

В центральных губерниях среди ⁱнаселения, более промышленного и просвещенного, все узаконения прежнего времени, при отсутствии ближайшей наблюдательной власти, исполнялись слабо или оставались вовсе без исполнения; и в народе укоренились любовь к беспредельной льготе и отвращение к порядку и начальственным указаниямⁱ сколь бы полезны // (л. 5) они ни были.

^{e-e} Данный текст отчеркнул Николаем I на полях карандашом с карандашной пометой на полях: NB.

^f Слово подчеркнуто Николаем I под строкой карандашом.

^g Слово подчеркнуто Николаем I под строкой карандашом.

^{h-h} Текст отчеркнул Николаем I на полях карандашом.

ⁱ⁻ⁱ Текст отчеркнул Николаем I на полях карандашом с карандашной пометой на полях: NB.

Следовательно — здесь устройство порядка, хотя и должно казаться на первый раз тягостным, но оно возможно.

В северных губерниях ^jсуровость климата, дикость нравов и закоренелые от того привычки и предрассудки не позволяют требовать и ожидать скорого успеха по многим предметам преобразования^j.

В губерниях, населенных инородцами, как то: татарами, чувашами, черемисами, вотяками, мордвою и т.п., где в течение трех столетий, т.е. со времени покорения Казанского // (л. 5 об.) царства, так еще мало сделано для нравственного образования сих разнородных племен, введение общих государственных учреждений требует долговременных приуготовительных или переходных мер, следовательно, многих изменений в общем плане действия.

Не распространяясь исчислением всех затруднений, встречаемых в разнородности народа, должно сознаться, что ^kздесь нужно для преодоления их не одно сметливое применение изданных положений, но терпение, настойчивость, и пожертвование личного честолюбия^k возможности // (л. 6) достигнуть в скором времени видимого успеха.

Из сих общих примечаний следует:

1. В центральных промысловых губерниях, как равно в губерниях населенных малороссийскими казаками и войсковыми обывателями, новые постановления могут и должны быть приводимы в исполнение. Здесь нужно твердо преследовать принятые начала и наблюдать за успехами администрации, которая должна усвоиться и ввести порядок, ныне для них чуждый. Если представятся некоторые затруднения, то их надлежит // (л. 6 об.) отвратить частными распоряжениями.
2. В северных губерниях не столько нужны изменения, сколь терпеливое внимание к введению нового устройства и преимущественно к избранию по возможности добросовестных и надежных начальников. Здесь в особенности необходимо время и постепенность в действии: для сего нужно определить порядок введения новых мер, и начав с важнейших, продолжать развитие их с надлежащею последовательностию.
3. В губерниях, населенных инородцами, надлежит ^lоблегчить административные формы^l в // (л. 7) ^mволостном и сельском управлении, и на первый раз довольствоваться постепенным уменьшением прежних беспорядков^m и ⁿожидать терпеливо развития образованности в общей массе народа, усилив установленные для достижения сего способыⁿ.

Вообще, рассматривая состояние нашего сельского класса, образованного и необразованного, ^oдолжно заметить, что для людей, приобвыкших

^{j-j} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{k-k} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{l-l} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{m-m} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

ⁿ⁻ⁿ Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

к своеволию, переход к порядку и подчиненности не может быть легок^o. Они жалуются на перемены и утрату прежнего своевольства; но в то же время чувствуют и признают важные // (л. 7 об.) облегчения в их положении.

Так, с одной стороны жалобы и замечания крестьян относятся:

^pК недоступному для их понятия разделению власти между окружными начальниками и станowymi приставами^{p19}.

^qК большому числу сельских начальников и умножению от того мирских расходов^q.

^rК настоящему требованию уплаты податей, при воспрещении пользоваться порубкою лесов, которые для нерадивых крестьян служили легким способом приобретать деньги^r.

^sК отобранию мирских оброчных // (л. 8) статей из безотчетного управления крестьян и отделению одной половины доходов в общественный хозяйственный капитал^s.

^tКрестьяне почитают также стеснением возводить новые постройки усадеб по планам, а также исполнять меры предосторожности, предписанные против пожаров^t.

^vНаконец, требование ссыпки хлеба в запасные магазины^v, а еще более учреждение общественной запашки, составляют предмет особенного неудовольствия и страха о будущем их предназначении^{u22}.

^wСверх того в лесных губерниях // (л. 8 об.) особенные просьбы и жалобы относились к порядку, введенному Лесным уставом²¹, довольствоваться лесом по билетам; в известное время года, и к воспрещению, без разрешения начальства, делать привычные расчистки^w.

^xНе распространяюсь о просьбах письменно и словесно принесенных, относительно не уравнительного распределения натуральной повинности с помещичьими крестьянами, о наделе землею и оставлении кантонистов²² для прокормления своих матерей. Просьбы сии, конечно, заслуживают полное внимание^{x Z}^y; но первые из них об уравнивании земских повинностей²³ от // (л. 9) министерства не зависят: для сего учреждены особый Комитет при Ми-

^{o-o} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{p-p} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом с карандашной пометой: X.

^{q-q} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{r-r} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{s-s} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{t-t} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{u-u} Подчеркивания под строкой чернилами самого документа.

^{v-v} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{w-w} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{x-x} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^y Заглавная буква «Z» и скобка вставлены карандашом Николаем I.

нистерстве внутренних дел и частные комитеты в губерниях²⁴, которых занятия не приведены еще к концу; прочие затем просьбы, подлежа разрешению, на основании существующих узаконений, относятся к общему течению дел, впредь до переложения подати с душ на землю и до пересмотра постановлений о кантонистах.

^zНо, с другой стороны, сами крестьяне сознаются:^z

Что сборы податей, наряды для отбывания личных повинностей, собственно между казенными селениями, делаются правильнее, // (л. 9 об.) уравнильнее и без притеснений.

Что собственные Расправы — уменьшают число тяжб и расходы.

Что развратные люди, быв под строгим надзором, и подвергаясь наказаниям безотлагательно, не позволяют себе прежних буйств и своеволия.

Что рекрутская повинность облегчается постепенным исправлением очередных списков и более правильным разбором очередей.

Что пособия в несчастных случаях, как то: погоревшим, или нуждающимся в хлебе для засева и даже для продовольствия — выдаются // (л. 10) скорее и правильнее.

Что защита от внешних притеснений деятельнее и существеннее, и что в особенности — бывшие доселе ^{aa}захваты земель и угодий соседственными владельцами ныне не допускаются^{aa}, или же оспариваются начальством.

Таким образом, при сознании самими крестьянами выгод преобразования, жалобы их большею частию имеют основанием ^{bb}обращение крестьянских дел к узаконенному порядку^{bb cc}; но как, не устроив порядка, нельзя достигнуть вполне и цели самого преобразования, для пользы крестьян предпринятого; // (л. 10 об.) то министерству предстоит, следуя принятым началам, соразмерять возможность своих требований и настояний с нравственным положением крестьян, и вследствие того, в центральных губерниях, как сказано выше, требовать неотложного и точного исполнения; в северных ожидать развития нового устройства с терпением; а для инородцев сделать некоторые изменения.

Посему важнейший предмет действия на будущее время заключается ^{dd}в способе введения и исполнения новых постановлений^{dd}, что преимущественно зависит: 1) от большего или меньшего содействия // (л. 11) местных властей и особенно начальников губерний и 2) от более или менее счастливого избрания должностных лиц по новому управлению и деятельного наблюдения за ними министерства.

^{z-z} Текст отчеркнут Николаем I карандашом на полях два раза.

^{aa-aa} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{bb-bb} Подчеркивания под строкой чернилами самого документа.

^{cc} Против данного текста помета карандашом Николая I: опека вменяется монархической властью.

^{dd} Подчеркивания под строкой чернилами самого документа.

^{ee}В первом случае^{ee}, нельзя еще совершенно полагаться на пособие местных уездных властей, особенно ^{ff}земской полиции, которая, потеряв прежние выгоды, продолжает свое противоборство, хотя скрытно, но не менее деятельно^{ff}. При всем том, некоторые из губернаторов, одушевленных усердием к своему долгу, укрощают неправильное вмешательство полиции и самые пререкания // (л. 11 об.) местных властей, употребляют в пользу, принимая сообразные с тем меры предупреждения и исправления; но те из начальников губерний, которые по посторонним влияниям или по личному бездействию отклоняют от себя прямое участие в делах управления государственных имуществ, более вредят, чем вспомоществуют успеху преобразования.

Впрочем, должно заметить, что утрата земскою полициею выгод и самое ее противоборство, которым столь благоразумно пользуются некоторые начальники губерний, открывают такого рода беспорядки, которые, при прежнем // (л. 12) безотчетном управлении, как сами губернаторы мне объявили, оставались в совершенной безгласности во вреде казны и крестьян.

Ныне все сии беспорядки, составляя предмет законных исследований и общего внимания, представляются в мнении несведущих, как бы новыми злоупотреблениями, тогда как в существе своем они ничто иное, как остаток в уменьшенном виде прежних беспорядков; я говорю, в уменьшенном виде, потому, что после самого строгого, тайного и явного изыскания чрез доверенных чиновников и лично, я убедился, что неправильные поборы значительно // (л. 12 об.) уменьшаются, а иногда вовсе прекратились.

ⁱⁱО)^{gg} Злоупотребления^{hh} по управлению государственных крестьян укоренились веками и это тем с большею удобностию делалось, что сами крестьяне не отказывались ни от каких пожертвований, дабы иметь свободу действовать по собственному произволу. Чтобы уничтожить эти злоупотребления министерство должно обречь себя на продолжительную // (л. 13) борьбу с интересами различных властей и с безнравственностью большей части чиновников, пресекая на каждом шагу нити прежних беспорядковⁱⁱ. Р)^{jj} ^{kk}Они многочисленны; и если в настоящее время более открываются и возбуждают больше гласности, то это потому, что министерство не только не может пропустить без

^{ee-ee} Подчеркивания под строкой чернилами самого документа.

^{ff-ff} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{gg} Заглавная буква «О» и скобка вставлены карандашом Николаем I.

^{hh} Примечание автора, отчеркнутое карандашом Николаем I: Главнейшие злоупотребления, допускаемые исключительно низшими чиновниками, заключаются в принятии так называемого пособия от виновных откупщиков и содержателей оброчных статей; затем при составлении рекрутских очередей, при переходе зажиточных крестьян в купцы и мещане, на защиту от преследования по уголовным преступлениям, наконец за выдачу билетов на слав лесов и за производство дел по частным искам.

ⁱⁱ⁻ⁱⁱ Данный текст отчеркнут Николаем I карандашом на полях два раза с карандашной пометой: NB.

^{jj} Заглавная буква «Р» и скобка вставлены карандашом Николаем I.

внимания действий противозаконных^{kk}, но должно употреблять и употребляет постоянно все зависящие от него способы, дабы никакое покушение на злоупотребление не могло оставаться в безгласности и без взыскания. Этим только способом постоянного преследования // (л. 13 об.) можно ослабить зло, укоренившееся в нравах.

Впрочем, злоупотребления были, есть и будут; но были безнаказанны, а продолжают не везде, а, как уже замечено выше, преследуются со всею строгостию. И в других государствах, как, например, в Англии, Франции и Германии лихоимство, особенно по административной части, существовало и существует в одних более, в других менее. Совершенное прекращение в России сего зла, если только это возможно, есть дело времени, общего народного воспитания и улучшения нравов, а до того от управления // (л. 14) можно по справедливости требовать только уменьшения зла, поколику это зависит от деятельных административных мер.

Затем, обращаясь^{ll} к другому предмету: избранию надежных лиц по управлению государственных имуществ^{ll}, министерство достигло уже важных последствий; ибо решительно можно сказать, что центральные в губерниях управления, т.е. Палаты государственных имуществ, по составу своему отличаются от всех прочих губернских мест и по достоинству своему в общем мнении стоят // (л. 14 об.) выше равностепенных губернских учреждений.

В сей истине я удостоверился при последних двух моих обозрениях и приобрел убеждение, что при непрерывном, хотя трудном наблюдении, выбор надежных лиц в важнейшие должности по губернской администрации возможен.

М)^{mm} ⁿⁿ Не осмеливаюсь с тою же уверенностию отозваться о достоинстве окружных начальников. Между ними есть чиновники отличные, но есть и не способные, или способные; но не внушающие к себе доверия; во многих губерниях они остаются, по невозможности заменить // (л. 15) их другими, но везде на виду и под строгим наблюдением управляющихⁿⁿ.^{qq} Впрочем с развитием сельского мирского управления, влияние окружных начальников, ^{oo}допущенное на первый раз по необходимости^{oo}, будет ослаблено и обязанности их ограничатся одними ^{pp}предметами попечительства^{pp} ^{qq}.

^{kk-kk} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{ll-ll} Подчеркивания под строкой чернилами самого документа.

^{mm} Заглавная буква «М» и скобка вставлены карандашом Николаем I

ⁿⁿ⁻ⁿⁿ Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{oo-oo} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{pp-pp} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{qq-qq} Данный текст отчеркнут Николаем I карандашом на полях два раза с карандашной пометой: NB.

^{tt}По лесной части прежние гражданские чиновники и некоторые из военных вновь определенных, ^{tt}не заслуживают полного доверия^{tt}. Напротив, выпускаемые из Института лесные офицеры²⁵ повсеместно обращают на себя внимание усердием и полезною // (л. 15 об.) службою. N)^{ss} При добросовестности, с которою они начали свое поприще, можно бы было ожидать скорого по лесной части преобразования; но недостаток практики в делопроизводстве и управлении отдаляют на некоторое время возможность назначения их на места прежних приобвыкших к делу чиновников^{tt}.

К)^{uu} ^{ww}Сельские Начальники большею частию отличаются способностями и самостоятельностью, но в некоторых местах привычное избрание людей малоспособных и даже порочных еще продолжается. Существенного изменения в сельском начальстве и полного повсеместного // (л. 16) развития внутреннего сельского управления не иначе можно ожидать, как по вступлении в действие нового поколения, ныне в приходских школах приготавливаемого: ^{vv}ибо в настоящее время взятки между поселянами превратились в обычай, и если одни принимают, без зазрения, так называемые поклоны, то другие дают их как дело обыкновенное и приношение должно.^{vv ww}

^{yy}Инородцы, по азиатским обычаям, не могут прийти к старшему себя ^{xx}без подарка^{xx}, который у них почитается не взяткою и не подкупом, но изъявлением // (л. 16 об.) уважения и покорности. Здесь есть нечто феодальное, которое от татар перешло к нам и не искоренится из народного обычая, доколе народное воспитание не созреет^{yy L}).^{zz}.

Но обращая общий взгляд на всё изложенное выше, можно сказать с уверенностью, что труднейшее дело совершилось и именно: ^{aaa}переход третьей части всего народонаселения к систематическому управлению и порядку^{aaa}. Переход важный по своим последствиям, которые вознаградят решимость выйти из привычной колеи, дав миллионам людей новое направление к нравственно-му // (л. 17) и ^{bbb}хозяйственному устройству^{bbb}.

^{ccc}Сие важное событие совершилось без всяких народных потрясений.^{ccc} Если со времени открытия нового управления оказались в восьми волостях, на-

^{tt-tt} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{ss} Заглавная буква «N» и скобка вставлены карандашом Николаем I.

^{tt-tt} Текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{uu} Заглавная буква «K» и скобка вставлены карандашом Николаем I.

^{vv-vv} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{ww-ww} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{xx-xx} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{yy-yy} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{zz} Заглавная буква «L» и скобка вставлены карандашом Николаем I.

^{aaa-aaa} Подчеркивания под строкой чернилами самого документа.

^{bbb-bbb} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{ccc-ccc} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

селенных инородцами, послушание и буйство противу установленного начальства, то поводом сих беспорядков было совершенно частное обстоятельство, именно: посев картофеля, возбудивший крестьян к неповиновению²⁶ и затем к поступкам буйным и сродным дикости и грубости нравов.

^{ggg}По трем губерниям беспорядки уничтожены были без // (л. 17 об.) употребления силы и в двух местное начальство признало нужным употребить оружие²⁷. Должно заметить, однако же, что посев картофеля во всей Европе был сопровождается беспорядками, волнениями и кровопролитием; но у нас, при неограниченной преданности народа государю, одно торжественное прочтение высочайшего указа²⁸ достаточно было для повсеместного принятия столь важной и общей меры; и сие обстоятельство вполне доказывает сколь полезны все подобного рода общие мероприятия объявлять народу указами от Высочайшей власти; ибо ничтожное // (л. 18) число оказавших неповиновение полудиких инородцев, при 8-ми миллионах государственных крестьян, бесспорно, знаменует в деле сем неимоверный успех. Затем, сколь ни сожальительна участь ^{ddd}погибших^{ddd}, при сем 18 человек ^{eee}ослушников^{eee}, но меры строгости, губернским начальством употребленные, по выгодным последствиям в будущем, можно признать полезными, хотя неокончательными, ибо, ^{fff}продолжая распространение посева картофеля^{fff}, при общем на счет его народном заблуждении, особенно между инородцами и раскольниками, нельзя уверительно // (л. 18 об.) сказать, чтобы не возникли в некоторых местах те же беспорядки и не потребовали принятия тех же мер строгости^{ggg}.

ⁱⁱⁱРазведение картофеля в мнении крестьян смешивается с учреждением общественной запашки, для них ненавистной. Я никогда не полагал и не полагаю, чтобы общественная запашка для наполнения запасных магазинов была необходима, но всегда мыслил, что мера сия стеснительна для поселян и производит в них подозрение, на счет утраты их состояния. В княжествах Молдавии и Валахии я испытал это на самом деле и тогда еще // (л. 19) убедился в необходимости предпочесть ссыпку хлеба для составления общественных запасов, а ^{hhh}запашку иметь как острастку для неисправных^{hhh}. Надеюсь, что при руководстве этим правилом в составлении запасов у государственных крестьян цель учреждения запасных магазинов будет достигнута с таким же успехом, как и при запашке, но с меньшими затруднениями и негодованием со стороны крестьян.ⁱⁱⁱ

Наконец, обозревая всё сделанное по преобразованию управления государственных имуществ, я утешаюсь мыслию, // (л. 19 об.) что, если на обширном пространстве России, между племенами разнородными, нельзя ожидать

^{ddd-ddd} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{eee-eee} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{fff-fff} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

^{ggg-ggg} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{hhh-hhh} Подчеркнуто карандашом под строкой Николаем I.

ⁱⁱⁱ⁻ⁱⁱⁱ Данный текст отчеркнут карандашом на полях и под строкой Николаем I.

мгновенной перемены в общем коренном устройстве сельского класса, то, по крайней мере, начала положены основательные.

Добрые семена посеяны: они взойдут и дадут хороший плод, но для других. В этом случае личное самолюбие должно быть принесено в жертву великой царственной мысли общего устройства состояний для блага будущего. Все труды и усилия, собственно по управлению государственных имуществ, есть начало этого устройства; и сельское // (л. 20) состояние под каким бы наименованием ни находилось, приведено будет примером и влиянием правительства к общей цели улучшения. Таким образом, ⁱⁱⁱзаконность и порядок, начатые Сводом в теории, разовьются в практике предпринятым преобразованием^{ijj}, ^{kkk}которое требует со стороны министерства настояния и терпения, а также содействия ему властей^{kkk}, особенно губернских, но всего более продолжения той живительной силы, которую оно находило в твердой воле августейшего руководителя.

12 Октября 1842

^{III}Граф П. Киселев^{III}

РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 683. Л. 1–20.

Авторизованная писарская копия с карандашными пометами Николая I

^{iii-ijj} Данный текст отчеркнут карандашом на полях и под строкой Николаем I.

^{kkk-kkk} Данный текст отчеркнут Николаем I на полях карандашом.

^{III-III} Подпись-автограф П. Д. Киселева.

¹ С точки зрения Н. В. Дунаевой, «победа» П. Д. Киселева в 1830-х гг. в споре с «западниками» — Е. Ф. Канкриним, В. П. Кочубеем, Н. С. Мордвиновым, М. М. Сперанским — обозначила начало распространения «общинно-государственной парадигмы преобразования аграрной страны» (Дунаева Н. В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. М., 2010. С. 203). По мнению И. А. Христофорова, смыслом киселевской реформы было «улучшение через регламентацию и контроль». При этом «Николай I не собирался эмансипировать помещичьих крестьян (то есть превращать их в свободных и полноправных граждан)», его программа решения крестьянского вопроса сводилась к включению всех вообще крестьян в категорию государственных. Целью и одновременно средством реформы в казенной деревне «оказывалась рационализация и регламентация их жизни: не только повинностей перед государством, но и условий хозяйствования, быта, даже нравственности» (Христофоров И. А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 35, 50, 134–148). Как полагает И. И. Воронов, Николай I рассматривал МГИ как «орган, способный провести реформирование казенной деревни и подготовить отмену крепостного права». Возникнув, как учреждение, объединяющее в себе управление государственными имуществами и подготовку административной реформы, оно эволюционировало в сторону объединения функций по управлению в целом сельским хозяйством (Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX в. Красноярск, 2013. С. 73, 454); И. В. Ружицкая считает, что «основная цель реформы заключалась в превращении государственной деревни в точку опоры для решения общекрестьянского вопроса», в подготовке предпосылок для решения проблемы крепостничества. «Однако в ходе обсуждения плана реформы прогрессивные черты первых

- проектов всё более сглаживались. В итоге реформа свелась преимущественно к изменениям административного порядка: была проведена реорганизация аппарата управления государственной деревни с небольшой долей хозяйственных нововведений». Главная же ее цель — «показать помещикам преимущества свободного состояния земледельцев — не была достигнута» (*Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М., 2015. С. 121, 126).
- ² *Выскочков Л. В.* Император Николай I. Человек и государь. СПб., 2001. С. 278–279, 363–379; *Андреева Т. В.* Несостоявшийся прорыв: к вопросу о запрещении продажи крепостных людей без земли в начале царствования Николая I // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди: Сборник статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 17–29; *Долгих А. Н.* 1) Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII — первой четверти XIX в. Т. 1–2. Липецк, 2006; 2) Крестьянский вопрос в России в конце XVIII — первой половине XIX в.: Сб. док. и матер. / Подг., коммент. и вступ. ст. А. Н. Долгих. Т. 1–4. Липецк, 2016; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. С. 68–242; *Христофоров И. В.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права. С. 17, 35–41, 49–51, 57–64, 83–85.
 - ³ *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1–4. СПб., 1882. Т. 2. С. 10–12, 224–227; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. С. 112–113.
 - ⁴ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 2. С. 11.
 - ⁵ *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. М., 1946; Т. 2. М., 1958. Т. 1. С. 292–294; *Христофоров И. А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права. С. 62–63; *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX в. С. 54–56.
 - ⁶ *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 2. С. 17–18.
 - ⁷ *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. С. 293; *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX в. С. 55.
 - ⁸ Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 2. С. 14.
 - ⁹ Всеподданнейший доклад 4 мая 1836 года Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий». С резолюцией имп[ератора] Николая I 9 мая 1836 г. // РГИА. Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 646. Л. 1–4 об.
 - ¹⁰ Записка П. Д. Киселева «Об устройстве казенных крестьян» // РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 253. Л. 17–19 об, 26 об.
 - ¹¹ *Воронов И. И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX в. С. 73–75.
 - ¹² Созданный 16 ноября 1839 г. для секретности, он был назван Комитетом «о повинностях в казенных имениях Западных губерний» (Об учреждении Комитета «о повинностях в казенных имениях Западных губерний» 1839–1842 гг. // РГИА. Ф. 1180 (Главный комитет по крестьянскому делу. 1857–1861 гг.). Оп. XV. Д. 145. Л. 6–6 об.).
 - ¹³ Там же. Л. 1 об, 7, 9–13.
 - ¹⁴ Записка министра государственных имуществ П. Д. Киселева «О мерах к усилению действия закона о свободных хлебопашцах». 18 марта 1840 г. Копия // РГА ВМФ. Ф. 19 (А. С. Меншиков). Оп. 4. Д. 511. Л. 1–98; *Мироненко С. В.* 1) Секретный комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян // Вестник Московского государственного университета. Сер. 6. История. 1977. № 3. С. 25–43; 2) План постепенного освобождения крестьян в Секретном комитете 1839–1842 гг. Б. д., б. м.; 3) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. С. 112–195; *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. С. 127–142.
 - ¹⁵ Практика инспекционных поездок началась 18 мая 1836 г., когда по повелению Николая I в четыре губернии — Московскую, Псковскую, Тульскую и Тамбовскую — были направлены чиновники V Отделения, чтобы выявить положение казенных крестьян. Вскоре сам

П. Д. Киселев решил удостовериться на месте в «удобстве применения тех или других начал», которые предлагались для устройства государственных имуществ. В августе–сентябре того же года он посетил вначале некоторые уезды Санкт-Петербургской, а затем Псковскую, Курскую и Московскую губернии. 6 октября 1836 г. Киселев представил Николаю I краткий отчет, в котором утверждал, что «безнравственность установленных властей и самих крестьян достигла высшей степени и требует усиленных мер для искоренения злоупотреблений, которые расстроили хозяйственный быт крестьян в самом основании, породили в них нерасположение к труду, и без того мало вознаграждаемому, и тем остановили, а в некоторых случаях уничтожили надлежащее развитие государственного богатства» (Цит. по: *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 2. С. 19). Как приложение к публикуемой всеподданнейшей записке П. Д. Киселева в том же деле отложились его путевые записки об инспекционных путешествиях в разные губернии России в 1841 и 1843 гг. Он посетил Воронежскую, Оренбургскую, Пермскую, Саратовскую, Тульскую губернии, в которых особое внимание уделял «общим успехам» новой администрации, особенно в губерниях, населенных инородцами, деятельности губернских комиссий о переложении подати с душ на землю. Главная цель поездок состояла в выявлении не столько достижений, сколько недостатков реализации реформы. В этой связи им были выделены следующие вопросы, требующие особого внимания МГИ: поступление податей; состояние продовольственных запасов; недостатки волостного и сельского управления; состояние лесов; коррупционная деятельность чиновников; «общий дух крестьян — в чем наиболее заключаются жалобы» (Путевые записки П. Д. Киселева по объезду разных губерний в 1841 и 1843 годах // РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 683. Л. 22–29. Черновой автограф карандашом).

¹⁶ Имеется в виду «Учреждение о управлении государственными имуществами в губерниях» от 30 апреля 1838 г. (ПСЗ-П. Т. XIII. № 11189), которое вскоре было дополнено актами по регионам: «Учреждение о управлении государственными имуществами в Западных губерниях и Белостокской области» 28 декабря 1839 г. (Там же. № 13035); «Учреждение о управлении государственными имуществами в Закавказском крае» 5 января 1841 г. (Там же. Т. XVI. № 114157); «Учреждение о управлении государственными имуществами в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях» 12 июня 1841 г. (Там же. № 14643).

¹⁷ Исконное сельское самоуправление составляли «сборщики»: староста, который был сборщиком податей; смотритель запасного хлебного магазина или сборщик хлебных запасов; рекрутский староста, контролирующий рекрутскую очередь; сотские, распорядившиеся натуральными повинностями крестьянского общества. Согласно «Положению о разделении казенных земель на волости» от 7 августа 1797 г., казенные селения были разделены на волости. Во главе каждой учреждалось волостное управление, состоящее из выборных: головы, старосты и писаря. В их компетенцию входили: взыскание податей и их раскладка по мирским приговорам; контроль над общественным порядком; надзор за запасными хлебными магазинами (ПСЗ-И. Т. XXIV. № 18082). С начала царствования Александра I верховная власть, регламентируя сельское и волостное самоуправление государственных крестьян, не стремилось разрушать традиционное устройство казенной деревни. При этом делегирование крестьянской общине обширных полномочий, прежде всего по разверстке земли и повинностей, было не более чем средством оптимизации взаимоотношений государственной власти и крестьянских сообществ.

¹⁸ В 1805 г. был установлен состав мирского схода только из домохозяев, и определены условия законности его приговоров; в 1811 и 1812 гг. мирскому сходу было предоставлено право суда над крестьянами в гражданских преступлениях, право увольнять своих членов из общества и принимать. И. А. Христофоров справедливо подчеркивает, что «административно-правовой дуализм и изолированность крестьянства от прочих сословий» не просто препятствовали унификации и рационализации систем землеустройства, землепользования, налогообложения, «но делали реформы в деревне трудноосуществи-

мыми технически» (*Христофоров И. А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права. С. 352).

- ¹⁹ Согласно «Положению о земской полиции», высочайше утвержденному 3 июня 1837 г., был введен институт становых приставов (ПСЗ-П. Т. XII. № 10305), доживший до 1917 г. Являясь полицейскими чиновниками, становые приставы отвечали за порядок при взимании налогов на определенной территории, но не имели права вмешиваться во внутренние дела сельской общины.
- ²⁰ Институт запасных хлебных магазинов был введен Павлом I по «Учреждению об Императорской фамилии» от 5 апреля 1797 г. В разделе об удельных поселянах говорилось, что для обеспечения народного продовольствия и гарантированного пропитания государственных крестьян всех категорий на случай природных бедствий и неурожаев вводятся запасные хлебные магазины. Затем был принят ряд законодательных актов, среди которых большое значение имел закон от 29 ноября 1799 г., требовавший иметь в магазинах годовую пропорцию хлеба и учреждающий их не только в удельных и казенных селениях, но и помещичьих имениях. Причем обязанность их формирования и насыщения возлагалась на помещиков, а контроль вверялся губернским и уездным предводителям дворянства (. ПСЗ-I. Т. XXV. № 19203). В царствование Александра I развитие хлебных магазинов продолжалось рядом законодательных актов от 18 марта 1803 г., 27 августа 1807 г., 27 марта 1808 г., 21 февраля 1811 г. Указом от 18 октября 1811 г. (Там же. Т. XXXI. № .24819a) утверждались правила на выдачу хлеба из сельских магазинов. Однако проблема количественного их обеспечения оставалась нерешенной. В 1819 г. был создан особый Комитет, предложивший оставить хлебный сбор в 19 великорусских губерниях, а в остальных 32 — заменить его денежным налогом. Но цепь неурожаев вернула проблему на исходную позицию. На заседании Комитета министров 7 июня 1821 г. было сказано, что император, «будучи уверен о пользе существования сельских запасных магазинов», отвергает предложение особого Комитета об уничтожении магазинов и повелевает на всей территории империи «восстановить их в прежнем виде» (Крестьянский вопрос в России в конце XVIII — первой половине XIX в. Сб. док. и мат. Т. 1. Липецк, 2016. С. 324–326). Указом 14 апреля 1822 г. в каждой губернии учреждались комиссии «для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием» (ПСЗ-I. Т. XXXVIII. № 29000). Согласно «Положению» 16 марта 1842 г., сбор в магазины был разложен на 8 лет, а «для пособия в чрезвычайных случаях предназначено учредить особые центральные магазины на местах» (ПСЗ-П. Т. XVII. № 15386). Это привело к тому, что казенные крестьяне внесли в магазины 1 642 602 четвертей хлеба, а наличные запасы в 1843 г. составили 5 592 110 четвертей (*Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 2. С. 97).
- ²¹ В 1798–1803 гг. в России была проведена лесная реформа. По указу 12 марта 1798 г. «О лесном управлении» (ПСЗ-I. Т. XXV. № 18429) создан Лесной департамент в составе Адмиралтейской коллегии, в ведении которого находились все леса, кроме помещичьих. Согласно данному закону, был учрежден институт обер-форштмейстеров. На них возлагалось общее руководство и управление лесами губерний, надзор за сохранением и разведением лесов, контроль над отмежеванием земель в казенном ведомстве, составлением строительных планов, смет, отчетов. 11 ноября 1802 г. высочайше утвержден «Устав о лесах» (ПСЗ-I. Т. XXVII. № 20506), согласно которому «все леса, находящиеся на государственных землях», находились в ведении Лесного департамента во главе с главным директором. 4 января 1811 г. Департамент был преобразован в лесную часть Департамента государственных имуществ Министерства финансов. 19 июня 1826 г. Николай I утвердил новое «Положение об устройстве лесного дела», по которому обер-форштмейстеры были переименованы в губернских лесничих (ПСЗ-П. Т. I. № 415). 18 января 1843 г. Лесной департамент вошел в состав Министерства государственных имуществ под названием Департамента лесного хозяйства (Сборник постановлений по управлению государственных имуществ. Т. 1. СПб., 1850. С. 16–23).

²² Кантонисты — до 1856 г. сыновья солдат, числившиеся с рождения за военным ведомством, подготавливались к военной службе в гарнизонных школах. При Николае I из них рекрутировались, главным образом, унтер-офицеры для кавалерии, артиллерии и инженерных войск. Их умение писать использовалось различными ведомствами. Так, II Отделение из-за нехватки писцов по копированию законов для создания ПСЗРИ и Свода законов использовало кантонистов (Отчет о трудах II Отделения СЕИВК с 24 апреля 1826 г. по 1 января 1831 г. // НИА СПб ИИ РАН. Ф. 276 (Издательский фонд). Оп. 1. Д. 118. Л. 5–5 об.).

²³ До 1837 г. повинности в казенной деревне разделялись на общегосударственные, смешанные и местные. Общегосударственная повинность (подушная и оброчная подати) утверждалась Министерством финансов, местная — назначалась губернскими и уездными властями для данной конкретной территории (так называемые «мирские сборы»). Смешанная повинность устанавливалась как центральными, так и местными органами власти (прежде всего денежные сборы на выполнение земских повинностей). Расклад повинностей осуществлял крестьянский сход, который, безусловно, учитывал состояние того или другого двора, но уравнильный душевой принцип превалировал. Подушная подать взималась с каждой ревизской души по спискам, которые составлялись при проведении очередной ревизии. До денежной реформы Е. Ф. Канкрин 1839 г. она составляла 95 коп., но постепенно увеличивалась. Оброчная подать также рассчитывалась по душам, т.е. также была не дифференцирована и не зависела от дохода крестьян. В большей мере размер оброка зависел от того, к какой категории относилась та или иная губерния: чем выше губернская категория, тем выше оброк. Так, в 1832 г. в губерниях 4-й категории он составлял 2 руб. 15 коп. При совокупности цен на хлеб, продукты промыслов и рабочую силу (поскольку большая часть казенного крестьянства, прежде всего Севера и Северо-Запада, занималась отходничеством) рост государственных денежных налогов составлял 20–25% от доходов. Правительство начиная с 1824 г. постоянно пыталось привести к единообразию земские повинности (устройство и содержание почтовых и шоссейных дорог, казенных зданий, присутственных мест, тюрем, земской полиции), но их число возрастало, что было обусловлено всё более усложнявшимся строем хозяйственной сферы жизни. Кроме земских были и ежегодные военные повинности — постоя, предоставление подвод и проводников для военных нужд, обеспечение съестными припасами. К ним прибавлялись мирские сборы: на содержание караульных при церквях и других общественных местах, платежи за вырубку леса для общественных нужд, на содержание бедных казенных крестьян, постройку и ремонт общественных хлебных амбаров, губернских, уездных и волостных управлений. Они также определялись и устанавливались на мирских сходах, и, хотя были различны по губерниям, имели тенденцию к увеличению. Так, если средний размер мирского сбора в начале 1830-х гг. составлял 1 руб. 3 коп., то в конце — 1 руб. 74 коп. К всевозможным денежным платежам прибавлялись феодальные «баналитеты», т.е. натуральные повинности казенных крестьян — строить на общественные средства церкви и хлебные магазины, вносить натуральные сборы хлеба, тушить пожары собственными силами (*Демина Л. Н.* Податная политика царизма во второй четверти XIX в. По данным Второго Полного Собрания Законов Российской империи // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978. С. 132–149).

²⁴ Речь идет о Комитете «по уравнию земских повинностей по всей империи» 1819 г. В него вошли сенаторы Д. И. Резанов, Н. А. Беклешов, А. З. Хитрово, составившие проект устава о земских повинностях. Авторы проекта предлагали «сбор денег на земские повинности сделать во всем государстве равный», падающий на податные сословия в размере с казенных поселян по 1 руб. 62 коп. Для управления в каждой губернии учредить Комитет земских повинностей под председательством гражданского губернатора, состоящий из губернского председателя дворянства и чиновников Министерства внутренних дел. В самом министерстве предлагалось создать особый департамент который должен составлять ежегодные сметы для каждой губернии, по предварительному согласованию с министрами внутренних дел и финансов.

- ²⁵ Вопрос о создании школы для образования по лесному делу был поставлен в «Уставе о лесах» в 1802 г. (см. примеч 21). 19 мая 1803 г. создано Лесное училище в Царском Селе с трехлетним сроком обучения. 27 мая 1804 г. основан Лесной институт в г. Козельске Калужской губернии, в котором обучались вступившие в лесную службу отставные офицеры. С 1808 г. в Петербурге существовал частный Орловский Лесной институт на средства директора Лесного департамента гр. Г. В. Орлова. 17 июня 1810 г. высочайшим повелением были объединены Царскосельский и Орловский лесные институты под общим названием Санкт-Петербургского Форст-института (Лесного института), к которому в феврале 1813 г. присоединился Козельский институт. Но еще в 1811 г. Лесной институт был переведен из Царского Села в другой пригород Петербурга. Местность, где разместились Лесной институт, вскоре стала называться «Лесное». В начале царствования Николая I министр финансов Е. Ф. Канкрин составил проект его переустройства, который был утвержден императором 22 апреля 1827 г. Помимо специальных дисциплин в нем стали изучаться: минералогия, химия, математика, история, география, языки. Предписанием Министерства финансов 4 марта 1829 г. чинам института предоставлено право ношения мундиров. После создания МГИ Лесной институт перешел в его ведомство, был преобразован в военное учебное заведение и состоял в подчинении Департамента лесного хозяйства. Институт должен был готовить офицеров для лесной службы и инженеров-топографов. В нем действовало два отделения — лесной и инженерный, по 50 кадетов-воспитанников в каждом. О Лесном институте см.: Санкт-Петербургская государственная Лесотехническая академия. Страницы истории. 1803–2003. СПб., 2003.
- ²⁶ Очередная попытка властей насильственно внедрить культуру картофеля в крестьянский быт в 1834 г. закончилась массовыми выступлениями удельных крестьян. Неурожай и голод 1839–1840 гг., охватившие многие губернии империи, заставили вернуться к этой проблеме. 18 июля 1839 г. было принято решение засеивать в государственной деревне картофель, чтобы сбор его, кроме семян, составлял по одной четверти на ревизскую душу. Правилами, высочайше утвержденными 28 августа 1840 г., предписывалось засеивать картофелем часть общественной запашки или крестьянских наделов по решению управляющих Палатами казенных имуществ. Циркуляром МГИ от 31 января 1841 г. предписывалось в каждом крестьянском селении засеивать картофелем не менее десятины. Всё это приводило к неудовольствию крестьян. Однако основные картофельные бунты начались в 1842 г. после обнародования указа от 16 февраля 1842 г. (см. ниже примеч. 27) об обязательной посадке картофеля. Не помогли ни денежные премии по 15–25 руб. серебром с похвальными листами МГИ, ни золотые и серебряные медали отличившимся за выращивание картофеля. И всё же именно с этого времени начинается широкое распространение картофеля в русском крестьянском быту. См.: *Токарев С. В.* Крестьянские картофельные бунты. Киров, 1939; *Высочков Л. В.* Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 308.
- ²⁷ Речь идет о Пермской, Вятской и Казанской губерниях. Сопrotивление крестьяне оказывали в Осинском уезде Пермской губернии, а также Сердобольском, Петровском и Кузнецком уездах Саратовской губернии.
- ²⁸ По указу от 16 февраля 1842 г. «О мерах к распространению посевов картофеля» (ПСЗ-II. Т. XXVII. № 15296) повелевалось в губерниях, где государственные крестьяне уже производили посев картофеля, продолжить его, а в тех губерниях, где для его разведения и снабжения семенами были заведены особые участки при волостных правлениях, учредить такие же и при всех сельских обществах. Тех же крестьян, которые разводят картофель более успешно, чем другие, награждать золотыми и серебряными медалями и денежными суммами от МГИ.

References

DOLGIH A. N. *Krest'yanskij vopros vo vnutrennej politike rossijskogo samodержaviya v konce XVIII — pervoj chetverti XIX v.* [The peasant question in the domestic policy of the Russian autocracy at the end of the 18th — the first quarter of the 19th centuries]. Vol. 1–2. Lipetsk, 2006.

DRUZHININ N. M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P. D. Kiseleva.* [State peasants and the reform of P. D. Kiselev]. Vol. 1. Moscow, 1946; Vol. 2. Moscow, 1958.

HRISTOFOROV I. A. *Sud'ba reformy. Russkoe krest'yanstvo v pravitel'svennoj politike do i posle otmeny krepостного права (1830–1890-e gg.).* [The fate of reform. Russian peasants in government policy before and after the abolition of serfdom (1830–1890s.)]. Moscow, 2011.

Krest'yanskij vopros v Rossii v konce XVIII — pervoj polovine XIX v. [The peasant question in Russia in the late 18th — first half of the 19th centuries]. Sbornik dokumentov i materialov / Podg., komment. i vst. st. A. N. Dolgih. Vol. 1–4. Lipetsk, 2016.

MIRONENKO S. V. *Sekretnyj komitet 1839–1842 gg. i vopros ob osvobodzenii krest'yan.* [The Secret Committee of 1839–1842 gg. and the question of the liberation of the peasants] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 6. Istorija. 1977. № 3. P. 25–43.

MIRONENKO S. V. *Stranicy tajnoj istorii samodержaviya: Politicheskaya istoriya Rossii pervoj poloviny XIX stoletiya.* [Pages of the Secret History of the Autocracy: The Political History of Russia in the First Half of the 19th Century]. Moscow, 1990.

RUZHICKAYA I. V. *Zakonodatel'naya deyatel'nost' v carstvovanie imperatora Nikolaya I.* [Legislative activity in the reign of Emperor Nicholas I]. 2-e izd. Moscow, 2015.

SEMEVSKIJ V. I. *Krest'yanskij vopros v Rossii v XVIII — pervoj polovine XIX veka.* [Peasant question in Russia in the 18th — first half of the 19th century]. Vol. 1–2. St Petersburg, 1888.

VORONOV I. I. *Ministerstvo zemledeliya Rossijskoj imperii: XIX — nachalo XX v.* [Ministry of Agriculture of the Russian Empire: 19th — early 20th centuries]. Krasnoyarsk, 2013.

VYSKOCHKOV L. V. *Imperator Nikolaj I. Chelovek i gosudar'.* [Emperor Nicholas I. Man and Sire]. St Petersburg, 2001.

VYSKOCHKOV L. V. *Nikolaj I i ego ehpoха. Oчерки istorii Rossii vtoroj chetverti XIX veka.* [Nicholas I and his era. Essays on the History of Russia in the Second Quarter of the 19th Century]. Moscow, 2018.

ZABLOCKIJ-DESYATOVSKIJ A. P. *Graf P. D. Kiselev i ego vremya. Materialy dlya istorii imperatorov Aleksandra I, Nikolaya I i Aleksandra II.* [Count P. D. Kiselev and his time. Materials for the history of the emperors Alexander I, Nicholas I and Alexander II]. Vol. 1–4. St Petersburg, 1882.

Список литературы

Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX в. Красноярск, 2013.

Высочков Л. В. Император Николай I. Человек и государь. СПб., 2001.

Высочков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018.

Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII — первой четверти XIX в. Т. 1–2. Липецк, 2006.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. М., 1946; Т. 2. М., 1958. Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. Т. 1–4. СПб., 1882.

Крестьянский вопрос в России в конце XVIII — первой половине XIX в.: Сб. док. и матер. / Подг., коммент. и вст. ст. А. Н. Долгих. Т. 1–4. Липецк, 2016.

Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.

Мироненко С. В. Секретный комитет 1839–1842 гг. и вопрос об освобождении крестьян // Вестник Московского государственного университета. Сер. 6. История. 1977. № 3. С. 25–43.

Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М., 2015.

Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX века. Т. 1–2. СПб., 1888.

Христофоров И. А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011.

Т. В. Андреева. «Труднейшее дело совершилось и именно: переход третьей части всего народонаселения к систематическому управлению и порядку»

Статья посвящена истории реформы государственных крестьян, ее значению в решении крестьянского вопроса в контексте публикуемой всеподданнейшей записки министра государственных имуществ П. Д. Киселева. Данный документ, хранящийся в его личном фонде в Российском государственном историческом архиве, дает представление о практически неизвестной стороне преобразований — формировании системы контроля и получения информации о реализации и последствиях усовершенствований в казенной деревне, выявлении «болевых точек» рационализации и регламентации жизни крестьян. В записке нашли отражение как конкретная практика взаимодействия крестьянского сообщества и государства, так и главные проблемы деревни — землеустройства, землепользования, налогообложения. Автор записки, проведя «обозрение» десяти северо-восточных губерний, пришел к выводу, что состояние нового управления государственными крестьянами вполне удовлетворительно. Однако огромное пространство России не позволяет реализовывать реформу одновременно и одинаково на всех территориях, поскольку «разнородное» крестьянское население империи находится на различном уровне социального и культурного развития. Предполагавшаяся вначале унификация управления государственной деревней невозможна.

Ключевые слова: казенное крестьянство, правительственная политика, секретные крестьянские комитеты, реформа управления государственной деревней, Николай I, П. Д. Киселев.

T. V. Andreeva. «The hardest thing was accomplished and the transition of the third part of the entire population to systematic control and order»

The article is devoted to the history of the reform of the state peasants, to its value in the solution of the peasant question in the context of publish — notes of the Minister of state properties, P. D. Kiselev. This document is stored in his personal Fund in the Russian state historical archive, gives an insight into virtually unknown side transformation — shaping the system of monitoring and information on implementation and impact of improvements in state of the village, identifying «pain points» rationalization and the regulation of life of the peasants. The note is reflected as a specific practice of interaction between the peasant community and the state and main problems of the village — land management, land tenure, taxation. The author of the note, after «review» ten northeastern provinces, came to the conclusion that the new management of state peasants quite well. However, the vast space does not allow Russia to implement reform simultaneously and equally in all territories, as «heterogeneous» farm population of the Empire is at a different level of social and cultural development. First, the anticipated unification of the state administration and the village is not possible.

Key words: state of the peasantry, government policies, secret peasant committees, reform of state administration and the village, Nicholas, P. D. Kiselev.

Андреева, Татьяна Васильевна — д.и.н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Andreeva, Tatiana Vasilievna — Dr. of Sciences (History), Russian Academy of Sciences, St Petersburg Institute of History, major scientist.

E-mail: ta-a.andreeva2014@yandex.ru